

ИСК КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Ступина Светлана Александровна,
Глубокая Мария Владимировна

Аннотация. В статье на основе комплексного изучения, оценки и обобщения уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального законодательства исследованы некоторые теоретические вопросы гражданского иска как способа защиты субъективных гражданских прав, а также на основе проведенного авторами исследования и обобщения правоприменительной практики по реализации возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему с использованием такого способа, как институт гражданского иска в уголовном процессе, дан анализ ее современного состояния и приведены некоторые рекомендации по совершенствованию положений, обеспечивающих имущественную защиту прав потерпевшего от преступления.

Annotation. In the article on the basis of a comprehensive study, assessment and synthesis of the criminal procedural, civil and civil procedural legislation some theoretical issues of the civil claim as a way of protecting subjective civil rights were investigated. Also on the basis of the study carried out by the authors and generalization of law enforcement practice for the realization of compensation for harm caused by the crime with the use of such a method as the institution of a civil claim in criminal proceedings the analysis of its modern state is given. Moreover, some recommendations for improving the provisions ensuring the property protection of the rights of the crime victim are provided.

Ключевые слова: юридическая ответственность, гражданско-правовая ответственность, возмещение вреда (ущерба), формы реализации ответственности, гражданский иск, уголовный процесс.

Keywords: legal liability, civil liability, compensation for harm, forms of liability, civil claim, criminal proceedings.

Статья 44 УПК РФ напрямую предусматривает, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При этом предъявить требование можно как о возмещении имущественного вреда, так и для имущественной компенсации морального вреда.

Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск.

Вопросам гражданского иска в уголовном судопроизводстве посвящены разъяснения, содержащиеся в п. 38–40 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»².

Разъяснения указанного Постановления актуальны, поскольку разрешают законодательную неточность ст. 44 УПК РФ, в которой определено, что гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, *предъявившее требование о возмещении имущественного вреда* (курсив наш. – С. С., М. Г.), при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Здесь же определяется, что гражданский

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. Если толковать буквально указанные положения уголовно-процессуального законодательства, то получается, что предъявить гражданский иск для имущественной компенсации морального вреда можно только если он связан с причинением имущественного ущерба.

В свою очередь в п. 40 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» указано: «Судам необходимо иметь в виду, что *лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред* (курсив наш. – С. С., М. Г.), вправе также предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, которая, в соответствии с законом, осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться положениями статей 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».

Таким образом, анализ норм уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о возможности применения норм гражданского права, поскольку рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства фактически аналогично правилам рассмотрения иска по гражданско-процессуальному законодательству, особенно в части правил искового производства.

При этом и для уголовной ответственности, и для гражданского иска характерно фактически одно и то же основание, в качестве которого выступает виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Мы поддерживаем мнение Ю. Лифшица и А. Тимошенко как отражающее идею граж-

данского иска в уголовном процессе: «Органы следствия, прокуратуры, суд обязаны рассматривать вопрос о возмещении ущерба, причиненного преступлением, как неотъемлемый элемент уголовного дела, а не как несущественное приложение к нему, которым можно пренебречь»³.

В рамках обвинения необходимо доказать факт самого преступления, а при рассмотрении гражданского иска следует определить, имел ли место факт причинения физического или юридическому лицу имущественного или морального вреда непосредственно преступлением.

Не возникает сомнения в том, что гражданский иск является эффективным и основным способом защиты субъективных гражданских прав и одновременно единым правовым понятием как для гражданского, так и для уголовного процесса.

Правовая природа иска в указанных видах процесса не имеет существенных различий.

Уголовно-процессуальная деятельность должна быть направлена как на установление фактических обстоятельств совершения преступления и лица, его совершившего, так и на восстановление гражданских прав, нарушенных преступлением, в виде возмещения материального ущерба или морального вреда.

В уголовном судопроизводстве эффективной формой реализации гражданско-правовых способов возмещения вреда, причиненного преступлением, и становится такой способ, как предъявление гражданского иска.

Для разрешения гражданского иска в уголовном деле необходимо прежде всего установить наличие самого состава преступления в действиях обвиняемого, который входит в предмет доказывания по уголовному делу. В п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ к предмету доказывания при производстве по уголовному делу, наряду с другими обстоятельствами, относятся характер и размер вреда, причиненный преступлением.

Для более детального изучения вопросов гражданского иска в уголовном процессе как эффективной формы восстановления нарушенных прав потерпевшего и возмещения причиненного преступлением вреда нами были

³ Лифшиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 5.

исследованы данные официальной статистики, а также проведено анкетирование сотрудников правоохранительных органов, населения и лиц, имеющих юридическое образование.

Согласно официальным данным МВД России⁴ в 2016 г. материальный ущерб (по окончанным уголовным делам) составил 562 628 749 тыс. руб., из которых 397 979 027 тыс. руб. приходится на преступления экономической направленности, а 446 811 359 тыс. руб. ущерба причинено в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в результате которых погибло 29 186 чел. и 44 899 чел. причинен тяжкий вред здоровью.

Если сравнить аналогичные показатели за последние пять лет, то они следующие.

В 2015 г. материальный ущерб (по окончанным уголовным делам) составил 436 492 001 тыс. руб., из которых 271 485 831 тыс. руб. приходится на преступления экономической направленности, а 310 858 016 тыс. руб. ущерба причинено в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений, в результате которых

погибло 32 940 чел. и 48 770 чел. причинен тяжкий вред здоровью.

В 2014 г., соответственно, материальный ущерб (по окончанным уголовным делам) составил 349 335 123 тыс. руб. (194 560 919 тыс. руб. по преступлениям экономической направленности, 245 720 401 тыс. руб. по тяжким и особо тяжким преступлениям, в результате которых погибло 35 024 чел. и 52 552 чел. причинен тяжкий вред здоровью).

В 2013 г. – 386 000 102 тыс. руб. (229 860 404 тыс. руб. по преступлениям экономической направленности, 254 402 086 тыс. руб. по тяжким и особо тяжким преступлениям, в результате которых погибло 36 727 чел. и 52 771 чел. причинен тяжкий вред здоровью).

В 2012 г. – 267 774 380 тыс. руб. (144 847 935 тыс. руб. по преступлениям экономической направленности, 172 321 825 тыс. руб. по тяжким и особо тяжким преступлениям, в результате которых погибло 38 716 чел. и 50 573 чел. причинен тяжкий вред здоровью).

Динамика причиняемого совершенными преступлениями материального ущерба представлена на рис. 1, 2.

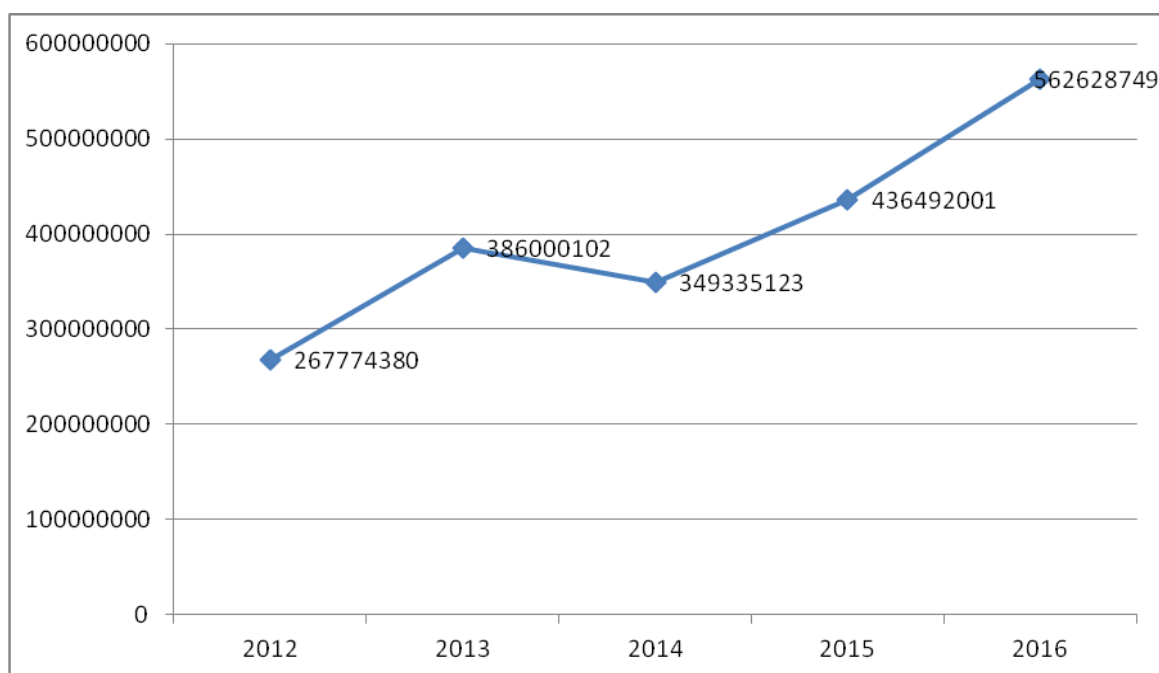

Рис. 1. Динамика причиняемого совершенными преступлениями материального ущерба, тыс. руб.

⁴ Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.

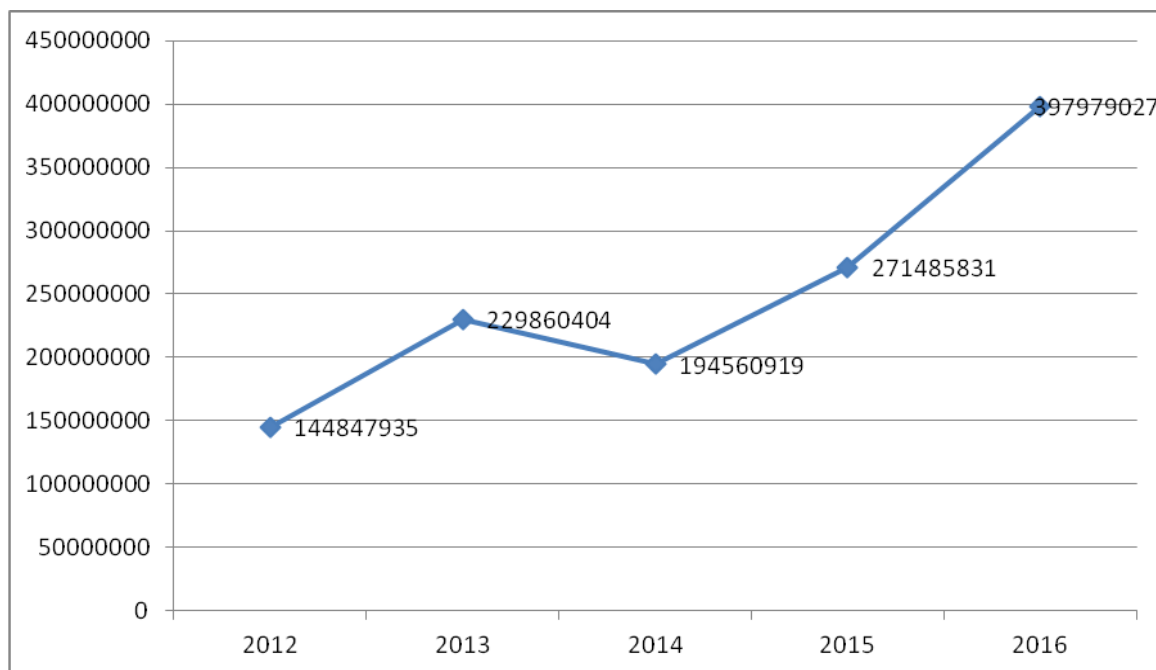

Рис. 2. Динамика материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности, тыс. руб.

В Красноярском крае по итогам 2016 г. материальный ущерб от совершенных преступлений составил 1 080 150 872 руб., в том числе от преступлений общеуголовной направленности – 484 714 749 руб., экономической направленности – 595 436 123 руб., коррупционной направленности – 325 904 058 руб. При этом возмещено 541 058 839 руб., т. е. только половина причиненного ущерба. По преступлениям общеуголовной направленности возмещено 230 564 911 руб. (48 % от причиненного ущерба), по экономической направленности – 310 493 928 (52 %), коррупционной направленности – 124 851 251 (38 %).

Как видно, наблюдается практически постоянный рост материального ущерба, причиненного в результате совершения преступлений. В основном это связано с положительным приростом материального ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности.

В целом преступления в сфере экономики имеют на сегодняшний день значительный удельный вес в структуре всей преступности. Так, например, только краж по итогам 2016 г. было зарегистрировано 871 084, что составляет более 40 % от всех зарегистрированных в прошедшем году преступлений.

Таким образом, принимаемые государством меры по снижению ущерба от совершаемых преступлений не являются в полной мере эффективными, что не способствует всесторонней защите прав и законных интересов граждан.

По результатам социологического исследования, проведенного нами по изучению мнения сотрудников правоохранительных органов об эффективности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, установлено, что на вопрос «Насколько часто имеет место добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением?» 43 % сотрудников правоохранительных органов ответили, что в своей практике сталкивались с указанным достаточно часто, т. е. более чем в половине случаев.

Согласно результатам социологического исследования по изучению мнения населения об эффективности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, почти 30 % лиц, кому был причинен вред преступлением, указали, что им материальный ущерб со стороны виновных был добровольно возмещен полностью, и около 6 % отметили, что такой ущерб им возместили частично.

Однако 43 % опрошенных пришлось прибегнуть в принудительному взысканию для возмещения причиненного преступлением ущерба.

В то же время более 80 % указали, что добровольно возмещать моральный вред виновные отказались.

Показательно также следующее: около 40 % отметили, что сотрудники правоохранительных органов, в производстве которых находилось уголовное дело, оказали содействие для добровольного возмещения ущерба, причиненного преступлением, а более 50 % указали, что такого содействия не было; 67 % полагают, что сотрудниками органов следствия и дознания принимается недостаточно мер для возмещения ущерба (как в добровольном, так и принудительном порядке), причиненного преступлением, на стадии предварительного расследования.

По результатам опроса лиц, которые совершили преступление и причинили вред другим лицам, установлено, что они почти во всех случаях добровольно его возместили, и это позволило им прибегнуть к процедуре примирения в порядке ст. 25 УПК РФ. Согласно ответам указанных лиц моральный вред они возместили только в половине случаев. При этом было указано, что только в каждом втором случае сотрудники правоохранительных органов, в производстве которых находилось уголовное дело, оказали содействие для добровольного возмещения лицами, совершившими преступление, причиненного преступлением ущерба (морального вреда).

Заметим, что в целом уголовно-процессуальный закон регламентирует различные формы обеспечения возмещения ущерба или иным образом заглаживания вреда, причиненного преступлением потерпевшему.

Следователь, дознаватель при наличии достаточных данных о причинении преступлением вреда обязан произвести необходимые процессуальные действия, направленные на возмещение потерпевшему причиненного ущерба. К ним относятся: установление характера и размера вреда, причиненного преступлением; установление лиц, несущих материальную ответственность за причиненный вред; выемка имущества, изъятого из владения потерпевшего лицом, совершившим преступление; розыск имущества, подлежащего взысканию; наложение ареста на это имущество и принятие мер по его сохранности для обеспечения исполнения приговора и др.

Согласно данным опроса сотрудников правоохранительных органов об эффективности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный преступлением, установлено, что в 68 % ими были предприняты следующие меры для возмещения ущерба, причиненного преступлением при производстве по уголовному делу: установление материального положения лица, обязанного возместить причиненный ущерб (направление соответствующих запросов в органы Регистрационной палаты, ГИБДД, банки и пр.); в 73 % – наложение ареста на имущество лица, обязанного возместить причиненный ущерб и в 8 % – иные. При этом было отмечено, что все указанные меры в 67 % случаев оказались эффективными.

Соответственно можно констатировать, что почти треть принятых мер не достигает своего предназначения, это является показателем недостаточной их эффективности и, полагаем, связано в первую очередь не столько с законодательным регламентированием, сколько с организационным способом их реализации.

Как уже было отмечено, наиболее распространенной и эффективной формой реализации возмещения причиненного ущерба потерпевшему является институт гражданского иска в уголовном процессе.

Так, по итогам проведенного нами исследования установлено, что чаще всего на практике для возмещения вреда, причиненного преступлением, используется подача искового заявления – 96 % респондентов указали на это.

При этом больше всего преступлений, по которым потерпевшие желают возмещения, по ст. 158 УК РФ¹ (кража) – 83 %, ст. 159 УК РФ (мошенничество) – 47 % и ст. 161 УК РФ (грабеж) – 24 %.

Помимо этого, интересен тот факт, что потерпевшие редко желают возмещения причиненного им морального вреда. Так, только 47 % указали на такое желание.

Больше всего преступлений, по которым потерпевшие желают возмещения причиненного им морального вреда, предусмотрено ст. 158 УК РФ (кража) – 51,5 %, ст. 159 УК РФ (мошенничество) – 24,2 %, ст. 161 УК РФ (грабеж) – 25,3 % и ст. 162 УК РФ (разбой) – 18,2 %.

Считаем, что вопросам возмещения морального вреда необходимо больше внимания

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

уделять как сотрудникам органов предварительного следствия и дознания, так и в суде.

Еще раз отметим, что в этом плане своевременны и актуальны разъяснения, содержащиеся в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре» в части вопросов предъявления и рассмотрения гражданского иска о возмещении морального вреда, причиненного преступлением.

При этом полагаем, что особое внимание должно быть уделено вопросам возмещения морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью, т. е. при совершении преступлений, в которых основным или дополнительным объектом посягательства является здоровье или жизнь потерпевшего.

Не следует забывать и о том, что согласно ст. 151 ГК РФ² если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда, в том числе и в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Еще раз подчеркнем, что в рамках уголовного судопроизводства должно больше внимания уделяться не только вопросам возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, но и защите неимущественных прав потерпевшего от преступления путем восстановления нарушенных гражданских прав таким способом, как предъявление гражданского иска о компенсации морального вреда.

Отдельно отметим следующее: по итогам исследования было установлено, что в целом потерпевшие сами редко (41 %) подают исковое заявление в ходе расследования уголовного дела, при этом сотрудниками в случае подачи искового заявления потерпевшим оказывается помощь при составлении такого заявления.

На вопрос анкеты «Укажите, насколько полным было возмещение реального ущерба, причиненного преступлением», 41 % сотрудников правоохранительных органов указали, что было возмещено более 30 % причиненного ущерба, а 10 % – что ущерб возмещался почти в полном объеме, т. е. на 90 % от причиненного ущерба.

Помимо сотрудников правоохранительных органов, нами были опрошены лица, имеющие юридическое образование и оказывающие услуги: автоюристы (1,2 %), представители по арбитражным делам (4,8 %), аутсорсинг (7,1 %), юристы по гражданским (27,4 %), семейным (6 %), уголовным (7,1 %) делам, трудовым спорам (1,2 %), юрист в организации (6 %), юридическое сопровождение (1,2 %).

Из опрошенных респондентов 57 % указали, что к ним редко обращаются за помощью потерпевшие, желающие возместить причиненный им материальный ущерб (менее 30 % клиентов). В основном обращения по таким составам преступлений, как кража (ст. 158 УК РФ) – 79,5 %, присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 32,9 %, грабеж (ст. 161 УК РФ). Реже обращения связаны с услугами по возмещению вреда, причиненного нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленным уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 УК РФ) и т. п.

На вопрос анкеты «Укажите, насколько полным было возмещение реального ущерба, причиненного преступлением», 59 % респондентов, оказывающих юридические услуги, отметили, что было возмещено более 30 %, а 1 % – возмещено более 90 % от причиненного ущерба.

Анализ опрошенного населения по вопросам, касающимся возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, показал, что чаще всего гражданам был причинен материальный ущерб в результате совершения виновным лицом преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ – кража (76,5 %), 161 УК

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

РФ – грабеж (17,6 %), 160 УК РФ – присвоение или растрата (5,9 %).

При этом заслуживает внимания тот факт, что опрошенные лица в 68,4 % предпочли самостоятельно защищать свои права, нежели обратиться за помощью к юристу. Как правило, способом возмещения вреда (ущерба) стала подача ими искового заявления.

Таким образом, проведенный анализ статистических данных, результатов проведенного нами опроса как сотрудников органов внутренних дел, так и населения, а также лиц, ока-

зывающих юридические услуги, свидетельствует о необходимости более жесткого контроля со стороны руководителей подразделений и контролирующих органов по отношению к лицам, производящим дознание и предварительное следствие. Этот контроль должен быть направлен именно на ужесточение требований к соблюдению ими на стадии предварительного разбирательства положений, обеспечивающих имущественную защиту прав потерпевшего от преступления, предусмотренную Конституцией РФ и нормами гражданского законодательства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Лифшиц, Ю. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе / Ю. Лифшиц, А. Тимошенко // Российская юстиция. – 2002. – № 5.
7. Статистика и аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>